

Г.Ф. Дормидонтов

**Об ответственности
наследников по
обязательствам оставителя
наследства**

Вып. 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Ф. Дормидонтов**
Об ответственности наследников по обязательствам оставителя наследства:
Вып. 1 / Г.Ф. Дормидонтов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 232 с.

ISBN 978-5-518-00862-5

ISBN 978-5-518-00862-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ

первого выпуска.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе.	
Введеніе .	. 1—20.
Г Л А В А I.	
Наслѣдственное право древнихъ народовъ и постановленія этого права объ ответственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя	
Индіа	24.
Китай	27.
Китай	85.
Греція	116.
Дополненія:	232.

ВВЕДЕНІЕ.

Разсматривая постановленія современныхъ кодексовъ гражданскаго права, касающіяся послѣдствій пріобрѣтенія наслѣдства, мы всюду встрѣчаемся съ обязанностью наслѣдника платить всѣ долги оставителя, хотя-бы эти долги далеко превосходили активъ наслѣдственнаго имущества и для уплаты ихъ приходилось-бы наслѣднику лишиться своего собственнаго достоянія. Такимъ образомъ пріобрѣтеніе наслѣдства часто можетъ оказаться совсѣмъ невыгоднымъ; принявшій его наслѣдникъ можетъ даже, вслѣдствіе этого пріобрѣтенія, сдѣлаться несостоятельнымъ.

Спрашивается: гдѣ-же причины того, что законодательство возлагаетъ такую строгую отвѣтственность на наслѣдника? На чемъ основана эта тягостная и, повидимому, противорѣчащая чувству справедливости обязанность платиться за чужіе долги собственнымъ имуществомъ?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ лежитъ въ томъ взглядѣ на сущность наслѣдственнаго перехода, какой усвоила себѣ юриспруденція.

Наслѣдственное преемство называютъ преемствомъ универсальнымъ.

Универсальное преемство есть принятіе на себя разомъ, *in o ictu*, всей совокупности способныхъ къ перенесенію правъ и обязанностей извѣстнаго лица, связанныхъ въ одно цѣлое въ силу факта одновременной сопринадлежности ихъ одному субъекту.

Наслѣдство и понимается юриспруденціей, какъ такая *universitas juris*. Говорятъ, что юридическія отношенія умершаго, въ чемъ-бы они ни заключались и на что-бы они ни простирались, теряютъ въ моментъ смерти лица всѣ тѣ свои различныя свойства и качества, въ силу которыхъ они, смотря по содержанию своему и предметамъ, при жизни

ихъ обладателя получаютъ индивидуальное значеніе и характеръ, напр. право собственности, обязательство, права на чужую вещь и т. д., обезразличиваются и сливаются въ ту общую мысль, въ то общее понятіе, *noten*, что всѣ они теперь образуютъ одно посмертное достояніе умершаго. Въ чемъ именно состоитъ это достояніе: въ правахъ-ли на имущество, или на дѣйствія другихъ лицъ, или-же въ обязанностяхъ, и будетъ-ли оно заключать въ себѣ имущество въ собственномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ вещей движимыхъ и недвижимыхъ,—это для понятія наслѣдства совершенно однозначительно. Равнымъ образомъ для понятія наслѣдства не имѣетъ значенія и взаимное отношеніе тѣхъ правъ и обязанностей, которыя могутъ заключаться въ немъ: обязанности умершаго могутъ превышать его права; долговъ можетъ быть больше, чѣмъ активаго имущества; но вся группа этихъ правъ и обязанностей, связанныхъ принадлежностью лицу умершаго въ одно цѣлое, будетъ всетаки наслѣдство. Для понятія наслѣдства требуется только, чтобы послѣ умершаго остались какія-нибудь юридическія отношенія, чтобы онъ могъ отъ другихъ требовать или былъ имъ чѣмъ-нибудь обязанъ (¹).

Для объясненія и оправданія такого пониманія наслѣдства, многіе юристы прибѣгли въ новой фидеи. Сложилось такое представленіе, что хотя существованіе лица физическаго прекращается съ его смертью, но оно продолжаетъ существовать, какъ лицо юридическое. Въ наслѣдствѣ видятъ продолженіе личности умершаго. Въ наслѣдствѣ, говорятъ эти юристы, имущество, какъ нѣчто матеріальное, т. е. имущество въ значеніи вещей или въ значеніи наличнаго и долговаго можетъ быть и не быть, бытіе его для понятія наслѣдства несущественно; для этого понятія необходимо только то, чтобы умершій состоялъ въ извѣстныхъ юридическихъ отношеніяхъ, чтобы онъ имѣлъ власть, господство надъ другими и состоялъ у нихъ въ подчиненіи; а такъ какъ власть и подчиненіе суть свойства самаго лица, то, слѣдовательно, наслѣдство, выражая собою упразддившееся, праздное господство или подчиненіе, пред-

(¹) См. *Никольскій*, «Объ основныя моменты наследованія».

ставляет собою личность умершаго, а не имущество его. Причемъ эта личность наследодателя, по мнѣнію однихъ, превращается вполнѣ съ принятіемъ наследства со стороны наследника, такъ какъ съ этого момента наступаетъ сляніе имущества оставителя наследства съ имуществомъ наследника въ одно цѣлое, и это *confusio bonorum* дѣлаетъ предположеніе о дальнѣйшемъ существованіи личности наследодателя излишнимъ; другіе-же, напротивъ, настаиваютъ на необходимости признать лицо умершаго все еще существующимъ въ наследствѣ и по принятіи его наследникомъ (*).

Несогласны также юристы между собою и въ томъ, какую личность признавать въ наследствѣ, или точнѣе, каковъ объемъ правъ, переносимыхъ на наследника? (**)

Намъ нѣтъ надобности подробно излагать здѣсь различныя мнѣнія по этому вопросу. Для насъ ученіе о томъ, что наследство представляет собою личность оставителя и что наследникъ, вступая въ наследство, какъ-бы принимаетъ эту личность на себя, важно въ томъ отношеніи, что юристы, проводящіе это ученіе, связываютъ съ нимъ необходимо и отвѣтственность наследника по обязательствамъ умершаго *ultra vires hereditatis*.

Вотъ что говорить по этому поводу одинъ изъ самыхъ ревностныхъ послѣдователей этого ученія, Никольскій:

„Перенесеніе обязанности исполненія по обязательству, принятіе на себя чьего-либо долга, по общему правилу не

(*) Представителемъ перваго мнѣнія является Игерингъ, а второе высказано Пухтой. *Puchta. Vorlesungen über das heutige röm. Recht.* II. §§ 446, 447.—*Ihering. Die Lehre von der hereditas iacens. Abhandlungen aus dem Röm. Recht.* Leipzig. 1844 г. III p. 239—247.

(**) *Keller* разумѣетъ подъ наследствомъ только тѣ юридическія отношенія умершаго, которыя имѣютъ экономическое значеніе, а потому называетъ ту личность, которая признается въ наследствѣ, личностью экономической. См. *Pandekten* § 455, 456. Пухта видитъ въ наследованіи преемство правоспособности лица. Игерингъ, указывая, что въ составъ наследства не могутъ входить тѣ юридическія отношенія, которыя только были возможны для наследодателя но еще не завязались въ его лицѣ,—говоритъ, что на наследниковъ переходитъ не дѣйствующая, актуальная личность оставителя наследства, а личность субстанцірованная, осадочная.

можетъ быть допущено и дѣйствительно не допускается при сингулярномъ перенесеніи, передачѣ юридическихъ отношеній, почему-же это допускается при наслѣдованіи? Очевидно потому, что оставитель наслѣдства и наслѣдникъ—одно и то-же лицо“....

„Внутренняя необходимость пониманія наслѣдства въ смыслѣ личности умершаго заключается особенно въ томъ, что его требуетъ самая природа наслѣдственного права, что всѣ явленія, истекающія изъ переноса наслѣдства и всѣ послѣдствія его приобрѣтенія въ этомъ пониманіи только и получаютъ свое разъясненіе.... Такъ, безусловная обязанность платить долги оставителя наслѣдства свыше стоимости послѣдняго, *ultra vires hereditatis*, т. е. своимъ собственнымъ имуществомъ, всегда и непремѣнно существуетъ для наслѣдника, какъ представителя лица умершаго, тогда какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательство лежитъ на вещи (напр. при залогѣ), отвѣтственность никогда не можетъ идти далѣе цѣны вещи. Слѣдовательно, наслѣдника здѣсь обзываетъ не владѣніе, или собственность надъ имуществомъ, а то, что обязывало самого оставителя, именно его личность. Въ силу той-же личности, наслѣдникъ не можетъ отказаться отъ принятаго имъ наслѣдства, другими словами, онъ не можетъ сбросить съ себя чужую, по уже перешедшую на него личность, точно такъ какъ не могъ-бы сбросить своей личности самъ оставитель наслѣдства. На томъ-же понятіи основывается и пераждѣльность активнаго и пассивнаго элемента въ наслѣдствѣ. Оба эти элемента такъ слиты, что оставитель наслѣдства, хотя и можетъ призвать къ наслѣдству послѣ себя многихъ, но такъ однако, что не можетъ установить между ними ни малѣйшей неравномѣрности въ отвѣтственности ихъ за свои долги; такъ напр. если онъ назначилъ кого-либо наслѣдникомъ къ четвертой части своего имущества, то онъ не можетъ обязать его платить болѣе или менѣе четвертой части своихъ долговъ. Если бы, напротивъ, наслѣдство представляло собою простую совокупность имущества, то не было-бы никакого основанія почему-бы оставитель наслѣдства не могъ распорядиться особеннымъ образомъ относительно каждой части своего имущества“ (1).

(1) *Никольскій*, «Объ основныхъ моментахъ наслѣдованія», стр. 44 и 42.

Просимъ извиненія за эту длинную выписку изъ сочиненія почтеннаго профессора. Мы позволили себѣ сдѣлать ее потому, что здѣсь съ достаточною полнотою и ясностью высказанъ взглядъ юристовъ, видящихъ въ наследованіи преемство личности умершаго (¹).

Безъ идеи о преемствѣ наследникомъ личности наследодателя немислима, по ихъ мнѣнію, отвѣтственность наследниковъ за долги свыше силъ наследства.

Отвѣтственности наследника, говорятъ они, такая-же личная, какъ она была у оставителя, поэтому то она и безгранична. Эта безграничная отвѣтственность по всѣмъ юридическимъ отношеніямъ наследодателя (разумѣется, способнымъ быть предметомъ наследственнаго преемства) есть отличительный признакъ наследника и въ тоже время слѣдствіе того, что наследованіе есть не принятіе имущества, а заступленіе мѣста умершаго, по отношенію къ его правамъ и обязательствамъ, принятіе на себя его личности.

Таковъ взглядъ сторонниковъ ученія о личномъ преемствѣ въ наследованіи.

Понятно, что желая быть послѣдователями, они не могутъ допустить наследованія по инвентарю, и безусловная отвѣтственность наследника за долги оставителя является, съ ихъ точки зрѣнія, правиломъ, исключенія изъ котораго нельзя оправдать юридически (²).

Многіе юристы новѣйшаго времени возстали противъ этого взгляда на наследованіе, какъ на преемство личности умершаго, находя, что понятіе имущественной личности, остающейся въ наследствѣ, *крайне искусственно и совершенно излишне*. „Вполнѣ достаточно, по ихъ мнѣнію, для объясненія сущности наследственнаго перехода сказать, что наследникъ вступаетъ въ совокупность имущественныхъ юридическихъ отношеній оставителя наследства, и не въ каждое изъ этихъ отношеній въ отдѣльности, а въ единство ихъ, во всеобщность ихъ—*universitas* (черезъ что ужъ вступаетъ и въ каждое юридическое отношеніе въ отдѣльности). Сово-

(¹) Въ приведенномъ здѣсь мѣстѣ изъ сочиненія профессора Никольскаго содержится повтореніе ученія Игеринга, высказаннаго послѣднимъ въ сочиненіи: „Die Lehre von der hereditas jacens“. Abhandlungeb aus dem röm. Recht. 4844.

(²) Никольскій, «Объ основныхъ моментахъ наследованія», стр. 55.

вупность же имущественныхъ юридическихъ отношеній чело-
вѣка есть его имущество и такимъ образомъ наслѣдникъ,
принимая наслѣдство, приобрѣтаетъ, слѣдовательно, *имуще-*
ство оставителя, а не его личность⁽¹⁾. То, что продолжает-
ся—это имущество, а не лицо оставителя наслѣдства. При-
нимая продолженіе имущественно-юридической личности оста-
вителя, не выигрываютъ ни полнаго содержаніемъ принципа,
ни новой плодотворной мысли, съ помощію которыхъ можно
было-бы конструировать наслѣдственные юридическія отно-
шенія или преодолѣть трудности наслѣдственного права⁽²⁾.

Итакъ, по мнѣнію этихъ юристовъ, наслѣдство не пред-
ставляетъ собою личность умершаго, а только имущество, но
имущество не въ обыкновенномъ смыслѣ, а въ смыслѣ совокуп-
ности всѣхъ правъ и обязанностей умершаго, способныхъ къ
перенесенію, совокупности какъ субъективнаго единства. Отри-
цая такимъ образомъ понятіе о продолженіи личности оста-
вителя въ наслѣдствѣ, они говорятъ, что по смерти лица

(1) См. *Windscheid*, «Die Actio des röm. Civilrechts. «Düsseldorf» 1856
p. 61 в слѣд. *Cruchot*, «Preussisches Erbrecht» I' p. 12—16. *Unger*
Oesterr. Erbrecht V. 10. not. 7: «Что бы такое должно разумѣть подъ
продолжающеюся имущественною юридическою личностью?» Конечно, не
правоспособность оставителя наслѣдства въ смыслѣ живой силы, побуж-
дающей къ приобрѣтенію,—не дѣйствующую «*актуальную*» личность,
какъ называетъ ее Игерингъ. подъ продолжающеюся личностью оста-
вителя наслѣдства слѣдовало-бы разумѣть лишь одинъ *осадохъ* вѣ, тотъ
конкретный кругъ правъ, который оставитель наслѣдства образовалъ и
выполнилъ посредствомъ своей личности, такъ называемую (Игерингомъ)
субстанціированную личность. А это есть ничто иное, какъ имуще-
ство оставителя наслѣдства, и потому было-бы проще сказать, что на-
слѣдникъ принимаетъ наслѣдственное имущество, нежели мистическии
и сверхъестественнымъ образомъ формулировать: «Наслѣдникъ юридически
береть на себя личность оставителя и продолжаетъ въ себѣ ея суще-
ствованіе».

(2) *Unger* id. *Böcking* также признаетъ теорію о продолженіи лич-
ности наслѣдателя въ наслѣдствѣ непріятной къ современному пра-
ву см. его *Pandekten des röm. Privatrechts*. 2-ste Aufl.—V. VIII. Мнѣнія
Виндшейда и Унгера держится также и *Cruchot*, у котораго подробно
указана литература этого вопроса. См. *Preussisches Erbrecht*. B. I. p.
1—15.

продолжаетъ существовать его имущество, въ составъ котораго входятъ, конечно, и долги.

Въ какой-же мѣрѣ долженъ отвѣчать за нихъ наследникъ: можетъ-ли онъ ограничиться въ своей отвѣтственности только стоимостью наследственнаго актива, или обязанъ платить по обязательствамъ умершаго *ultra vires hereditatis*?— Онъ обязанъ, отвѣчаютъ они на это, уплатить всѣ долги оставителя, все равно; достанетъ-ли или не достанетъ на удовлетвореніе ихъ полученнаго имъ активнаго имущества, и для объясненія такой отвѣтственности нѣтъ надобности прибѣгать къ фикціи, вымышлять принятіе на себя наследникомъ личности наследодателя, а достаточно того положенія, что наследство есть *universitas juris*: въ составъ такой *universitas* входятъ всѣ долги оставителя, хотя-бы они далеко превышали стоимость актива, слѣдовательно, наследникъ, вступая въ наследство, беретъ на себя и ихъ.

Но не безъ основанія было противъ этого замѣчено, что и понятіе о наследствѣ, какъ объ имущественной совокупности, *universitas juris*, не менѣе искусственно, чѣмъ представленіе объ имущественно-юридической личности умершаго?

Universitas juris есть также юридическая фикція, и необходимо объяснить: почему эта фикція примѣняется къ наследственному имуществу, т. е. гдѣ основанія тому, что последнее обсуждается, какъ совокупность всѣхъ имущественныхъ отношеній оставителя, составляющая одно единое цѣлое, и тогда только можно будетъ уяснить себѣ значеніе этой фикціи въ приложеніи ея къ наследству и точно опредѣлить послѣдствія ея примѣненія какъ для дальнѣйшей судьбы самаго оставшагося имущества; такъ и для лицъ, заинтересованныхъ въ немъ.

Отвѣтъ на поставленный нами вопросъ ищутъ обыкновенно въ цѣли наследственнаго перехода. Цѣль эта, говорятъ, есть сохраненіе имущественныхъ отношеній лица послѣ его смерти и потому, соответственно этой цѣли, наследственный переходъ долженъ обнимать всѣ оставшіяся имущественныя отношенія въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они принадлежали ихъ прежнему владѣльцу.

(¹) *Никольскій*, «Объ основныхъ моментахъ наследованія», стр. 39.

Соглашаясь съ тѣмъ, что при наслѣдственномъ переходѣ необходимо сохраняются имущественныя отношенія умершаго, мы позволяемъ себѣ высказать мнѣнiе, что *этотъ переходъ долженъ имѣть и имѣеть въ виду главнымъ образомъ выводу наслѣдника.*

Только принявъ это послѣднее положенiе, мы въ состоянiи будемъ объяснить, почему почти всѣ законодательства, признавая въ принципѣ отвѣтственность наслѣдника по обязательствамъ наслѣдодателя неограниченной, позволяютъ однако наслѣднику принять наслѣдство по описи и обязываютъ его въ этомъ случаѣ отвѣтствовать по наслѣдственнымъ долгамъ только стоимостью наслѣдственного актива.

Съ перваго взгляда кажется, что сейчасъ сказанное нами противорѣчитъ понятiю о наслѣдствѣ, выработанному наукой; но при болѣе внимательномъ разсмотрѣнiи предмета будетъ видно, что выставленное нами положенiе есть только послѣдовательный выводъ изъ точно установившихся принциповъ юридической доктрины. Для болѣе подробнаго объясненiя того, какъ понимаетъ сущность наслѣдства современная юриспруденцiя, мы позволимъ себѣ обратиться къ сочиненiю профессора Демченко—„Существо наслѣдства и призванiе къ наслѣдованiю“. Выбираемъ мы это сочиненiе потому, что оно принадлежитъ къ числу новыхъ и наиболѣе обстоятельныхъ работъ по наслѣдственному праву.

Почтенный авторъ, по нашему мнѣнiю, точнѣе и полнѣе, чѣмъ кто-либо до него, анализировалъ сущность наслѣдственного преемства. Онъ также отрицаетъ въ наслѣдованiи преемство личности и видитъ въ наслѣдствѣ не лицо умершаго а его имущество. Главная заслуга автора состоитъ въ томъ что онъ свелъ и преемство по закону, и преемство по завѣщанiю къ одному общему основанiю къ силѣ частнаго усвоенiя имуществъ въ принадлежность наслѣдственную, и первый, сколько намъ извѣстно, указалъ на то, что *наслѣдственный переходъ есть переходъ только къ известнымъ лицамъ.*

На 4-й страницѣ своего труда авторъ даетъ слѣдующее опредѣленiе наслѣдству: *„Наслѣдство есть преемственный переходъ оставшихся имущественныхъ отношенiй къ другимъ лицамъ, за смертью прежняго владельца ихъ, совершающийся въ силу ихъ наслѣдственной принадлежности и служащий потому же современно ихъ.“* Такимъ образомъ